— Конечно, лестно получать письма о визите, — сказала мама. — Но ты права. Некоторые мужчины... большинство мужчин писали тебе только из-за конкретных причин, о которых ты говорила: красивое лицо и сильная фамилия. Но есть и те, кто на них не похож. Они писали тебе с особой заботой. Это означает, что когда они встретили тебя на празднике, то увидели больше, чем внешность и имя. Они могли бы мельком увидеть в тебе личность. Это несомненный факт, что ты произвела очень хорошее и неизгладимое впечатление.

Я произвела неизгладимое впечатление для собственного удобства. В таком поверхностном мире это может пригодиться позже.

Меня никогда не хвалили за то, что я элегантна и умею справляться с ситуацией. Я решила, что приятно получать комплименты по этому поводу. Мне было любопытно, что еще могло быть сказано в письмах.

— Я прошу прощения за поспешные слова, — сказала я маме. — Я не заглядывала так далеко.

— В последнее время ты... — сказала мама, снова потирая виски. — Я не хотела поднимать этот вопрос и вызывать у тебя болезненные воспоминания, потому что знаю, ты пережила нечто ужасное, когда нас не было. Но... что-то изменилось в тебе. И это меня беспокоит. Я беспокоюсь о тебе. Все меняются, когда устраивают свою дебютную вечеринку, но… Я чувствую, что ты так быстро выросла. Ты больше похожа на взрослого, нежели на беззаботного подростка.

Мама встала и подошла ко мне. Она взяла мои руки в свои и с любовью посмотрела на меня.

— Наверное, я тоже немного расстроена тем, что мое дитя так быстро выросло, пока я не видела. Пожалуйста, не взрослей так быстро, Элис. Я так много хочу сделать как твоя мамочка. Я уже чувствую, что… ты находишься на совершенно другом пути.

Она с нежностью посмотрела на меня своими изумрудными глазами.

Глядя в эти глаза, я почувствовала, как лавина воспоминаний и эмоций захлестнула мой разум. Вспомнила множество выражений ее лица: когда она радовалась за меня, когда улыбалась или ругала. Все это было из любви.

В благородных семьях мальчиков и девочек воспитывали по-разному. Мальчиков отправляли в другой дом тренироваться как рыцарей. Их обучали многим разным вещам.

А девочки… ну, они проводили большую часть времени со своими матерями. И когда мать уезжала в столицу, чтобы пожить с отцом несколько месяцев, ожидалось, что дочь научится вести домашнее хозяйство у дворецкого и горничных, пока ее не выдадут замуж и ей не придется самой вести домашнее хозяйство.

Казалось, что женщины были заперты дома на лучшие годы своей жизни. Заперты.

«Эта жизнь совсем другая. Сейчас другое время», — напомнила я себе.

— Мне очень жаль, — сказала я, держа ее за руки.

Я закрыла глаза и опустила голову. В этой жизни, по крайней мере, я не была одинока. У меня была семья. Были люди, которые любили и заботились обо мне. Семья, что лелеяла меня.

На этот раз я могла жить, не беспокоясь о деньгах. Мне не приходилось выживать каждый божий день. Я могла позволить себе жить, не обесценивая себя и не идя на компромисс в том, чего не хотела делать. Были люди, которые любили меня такой, какая я есть. У меня был выбор.

Конечно, это не означало, что внутри я буду милой и пушистой, и немедленно соглашусь на брак. Я любила тех, кто меня окружал, но мне также нужно было любить и уважать свои собственные решения и мнения. Кроме того, приятно какое-то время пожить любимой дочерью матери и отца.

— Я взгляну на эти письма, — тихо сказала я. — Однако это не значит, что я выберу кого-то и встречусь с ним или выйду за него замуж. Но я, по крайней мере, взгляну, раз уж ты приложила столько усилий, чтобы отобрать их для меня.

— Конечно! — радостно сказала моя мама. — Тебе абсолютно не обязательно ни с кем встречаться, если ты этого не хочешь.

Я открыла глаза и посмотрела на нее.

— Ты имеешь в виду, что все будет в порядке, даже если люди, с которыми я не хочу встречаться, будут из стопки «важных»?

— Конечно! — сказала моя мать. — Это твоя жизнь. Просмотри их один раз, но тебе не нужно рассматривать ни одого из них, если не хочешь этого. Я серьезно, — мама погладила меня по щекам.

Ее мягкие и теплые руки были подобны солнечному свету. Эмоции разрывали мое сердце.

Возможно, я ни в чем не уверена в своей жизни, но… одно было несомненно: я любила своих мать, отца и братьев. И дедушку, конечно! Я любила их, и не сделала бы ничего, что могло это испортить.

— Ты уже составила список, верно? — спросила я маму, взглянув на письма, разбросанные по

полу. Чтобы рассортировать их необходимо провести кропотливую работу.

Мать рассмеялась:

— Конечно! Я очень дотошна.

— Хорошо, — сказала я, — я просмотрю их. Мне любопытно, как люди пишут письма.

— Отлично! — сказала мама. — Если будет кто-нибудь, с кем ты захотела бы встретиться, дай мне знать, хорошо? Тогда я запланирую время и дату чаепития. Когда ты захочешь и будешь готова, конечно.

«Ах… чаепитие».

Мама нежно погладила меня по щеке, когда заметила нежелание на моем лице.

— Все будет хорошо! Кто знает? Может, ты кого-нибудь встретишь. Ты могла бы завести друзей своего возраста! Конечно, тебе не нужно их видеть, если решишь, что не хочешь этого. У тебя всегда будет такая возможность. И никто не отнимет этого.

В том, что сказала мама, не было ничего плохого. Просто я не привыкла к идее заводить друзей. Но она была права. Я могла бы попытаться. Может быть, я смогла бы найти друга.

Я попыталась улыбнуться и кивнула ей.

Мама легонько ущипнула меня за кончик носа.

— Тебя никогда не заставят делать то, что тебе не нравится. Ты ведь помнишь об этом? Просто не убегай от нового опыта. У тебя вся жизнь впереди. Ты живешь только один раз.

http://tl.rulate.ru/book/66872/2414293